

Цзюнь Улэй вытер рот и громко икнул, запах краба ударил ему в нос. Он поманил официанта и заказал ещё один кувшин вина из персиковых цветов, затем откинулся на спинку стула, его глаза стали мутными.

...В мгновение ока прошло почти тысячелетие с момента последней Великой войны духов и демонов. Когда все уже начали забывать о тревогах, думая, что война осталась в прошлом, пламя сражения вновь вспыхнуло, застав всех врасплох. Король демонов Ханьчжан лично возглавил армию из пятисот тысяч демонов, в сопровождении восьми зловещих демонов и десяти свирепых генералов. Масштабы этого сражения были гораздо более грандиозными, чем в битве тысячелетней давности!

В то время старый император духов Си Янь назначил генерала Мин Юя, известного как Бог войны, главнокомандующим. Однако врагов было куда больше, и путь вперёд был полон опасностей. Перед отправлением на войну молодой князь попросил генерала исполнить его желание — провести церемонию совершеннолетия. Старый император, учитывая заслуги князя и его преданность, дал своё согласие.

Эх, вы все знаете, что церемония совершеннолетия в Царстве духов — это невероятно важное событие. За двадцать один день до церемонии обе стороны должны были переодеться, совершить омовение, соблюдать пост и очищение, а также выслушать наставления. В день церемонии они обменивались духовной энергией, достигая полного единения. Хе-хе, такая сцена часто заставляла обе стороны сдерживать свои чувства. Обычно те, кто проходил эту церемонию, впоследствии становились парой, поэтому многие выбирали для этого того, кого любили.

Кхм-кхм, вернёмся к тому дню. Генерал Мин Юй провёл церемонию совершеннолетия для молодого князя на вершине заснеженной горы. В долине тысячи солдат в блестящих доспехах создавали величественную атмосферу, небо расколосось, и ветры закружились. На следующее утро на рассвете золотой доспех вылетел из пещеры, за ним последовали миллионы солдат. В тот момент земля содрогнулась, и небо было потрясено!

Цзюнь Улэй потрогал кувшин с вином, который звенел в его руках. Он прищурился, его голова была тяжёлой, и он взглянул на рассказчика наверху, окружённого толпой. Внизу были лишь затылки, и лица было трудно разглядеть, но голос рассказчика был полон жизни и эмоций, вызывая аплодисменты слушателей.

— ...Ах, эта битва была поистине трагичной! Говорят, что генерал Мин Юй, столкнувшись с наступающей армией, был подобен грозе, непобедимый и могучий. Кто-то описал его в стихах:

*Барабаны ещё бьют, вино ещё тепло,

Он скачет на коне, сражая врагов среди тысяч.

Его доспехи пропитаны кровью,

Кто посмеет противостоять ему?*

— ...Увы, судьба сыграла злую шутку. В тот день, сражаясь до последнего, генерал, облачённый в тяжёлые доспехи, верхом на разъярённом коне, гордо размахивал копьём, бросаясь в гущу врагов. Серебряные доспехи на белом коне, стремительный, как метеор, он без колебаний отражал все атаки, стоя непоколебимо, как железная стена, сражаясь до последнего момента...

Вино из персиковых цветов не сравнится с «Пьянящим ветром». Оно ароматное, но не приторное, сладкое и приятное на вкус, наполняет ароматом одежду. Неудивительно, что Хуа Фэйбай так любил его. Цзюнь Улэй отхлебнул вина и горько усмехнулся. Его сердце пустовало, а голова была переполнена. Он неловко пошевелился, мягко опустившись на стол, его взгляд был рассеянным.

— ...Говорят, что весть о победе и весть о смерти достигли дворца почти одновременно. В тот день старый император Си Янь сидел на троне, держа в руках два свитка, его лицо было суровым. Офицер громко объявил, что генерал пал в бою, и в знак признания его заслуг ему посмертно было присвоено звание князя, и он стал правителем Города упокоения феникса — Королём Фениксом Мином.

В тот день, когда песок крутился в воздухе, а белые полотна обвивали колесницу, ослепительная белизна окутала всех. В доме генерала царила гробовая тишина, лишь белые шёлк развевались на ветру. Молодой князь, уже прошедший церемонию совершеннолетия, отослал слуг и лёг рядом с гробом в белом одеянии, не ел и не говорил, его лицо было бледным, как снег, без капли крови.

Семь дней спустя, в зале пустого гроба, покрытого пятнами крови, служанки, которым разрешили войти, узнали, что молодой князь всё это время провёл у гроба, не спал, плакал кровью, его разум и тело были разрушены. Великая скорбь без слёз — вот что это было... Позже он забрал останки генерала на Гору Безмятежности и исчез, оставив множество домыслов. Кто-то говорил, что он покончил с собой из-за любви к генералу, кто-то — что ушёл в затворничество, чтобы хранить верность.

Но кто мог подумать, что спустя годы Король Мин появится во дворце живым! Позже нашли мальчика, который когда-то охранял ворота на Горе Безмятежности. Он рассказал, что молодой князь, предсказав будущее, нашёл способ изменить судьбу и провёл сто дней в Ледяном омуте терновника, терпя муки заморозки костей и вытягивания жил, чтобы изменить судьбу Короля Мина. С тех пор их непоколебимая любовь стала легендой, о которой помнят веками!

Рассказчик наверху завершил свою речь, и зал наполнился вздохами. Слушатели были тронуты до глубины души, некоторые девушки плакали, их платки были уже мокрыми.

Цзюнь Улэй достал из кармана деньги, положил их на стол, взял меч и, пройдя через шумную толпу, вышел на улицу с каменным лицом...

— Эх, говорят, что если бы небо было способно любить, оно бы состарилось, а если бы луна не

знала ненависти, она была бы всегда полной... Как же судьба играет с людьми! Кто мог подумать, что после столь короткого времени счастья эти двое вновь столкнутся с несправедливостью судьбы!

Рассказчик вздохнул, не заметив, как юноша покинул зал, и продолжил, подгоняемый слушателями.

— Не торопитесь, я расскажу подробнее. Все началось с Великой церемонии жертвоприношения Небесам, которую два года назад проводили Король Мин и новый император...

В день церемонии, на вершине облачного моря, золотые лучи солнца освещали горы и моря. Звуки молитв разносились по глубоким долинам, проникая в Западный рай.

Две самые яркие фигуры — в золотом и алом — появились на краю утёса. Их окружали облака, и они вели всех в молитве за мир и процветание Царства духов, за избавление от войн, голода и болезней...

И никто не заметил, как новый император, одетый в жёлтые одежды, поднял руку и посмотрел в небо.

На высоте начала собираться чёрная туча, и с неба ударила молния, направленная прямо на Короля Мина, окружённого золотым сиянием!

Только новый император, стоявший в шаге от него, заметил это и, обняв Короля Мина, принял удар на себя. Кровь брызнула на Скалу добродетельного света, его меридианы были разорваны, а дух рассеялся.

— Нет, Фэйбай!

Потрясённый Король Мин смотрел на небо, его глаза были полны крови, он дрожал от ярости, желая раздавить того, кто причинил боль его любимому.

Император Чи Юй опустил руку, его взгляд был полон печали. С неба раздался голос, который донёсся до всех:

— Молния, поражающая того, кто изменил судьбу. Хуа Фэйбай нарушил законы небес, и за это он должен быть наказан. Это его испытание, и оно не может быть прощено.

Оказалось, эта смертельная молния была испытанием нового императора, и Король Мин видел, как его возлюбленный пал у него на руках... Они прошли через множество испытаний, чтобы оказаться вновь разлученными смертью!

Как же небо жестоко, а ненависть безгранична!

Скорбь, скорбь, скорбь!

Великая скорбь! И великая ненависть!

Обнимая окровавленное тело любимого, Король Мин засмеялся, его чёрные волосы развеялись на ветру, губы искривились в странной улыбке, а глаза полны ледяной ненависти. Он поднял руку и указал на императора Чи Юя на скале.

<http://bllate.org/book/15278/1348688>